

Хикари с трудом сомкнула веки, едва переступив порог отеля. Раздражение, вызванное встречей с угнетенным мальчиком, не покидало ее. Странно, ведь он был далеко не единственным оборванцем, которого она встречала на улицах. Хикари была реалисткой и понимала, что сделать для них практически ничего не могла. Но этот мальчик запал ей в душу. Даже укладывая лекарства в сумку, — она никуда не собиралась уходить, наоборот, планировала максимально растянуть этот визит, — Хикари не могла выбросить его из головы. В нем было что-то знакомое, что не давало ей покоя. Будто она смотрела на кого-то, кого должна была знать, но не могла вспомнить. Она сразу же поняла, что он не из клана беглецов. В их поселении таких не было. Все, кто ушел во время Великого Изгнания, остались, насколько ей было известно, в пределах своих групп. Никто из других ячеек не сообщал о беглецах, и, чтобы окончательно развеять сомнения, парень был блондином, а не традиционным рыжим Узумаки. Не в силах заснуть, Хикари решила выйти на прогулку. Точнее, отправиться прыгать с крыш. Она всегда любила высоту, а прыжки с крыш стали для нее естественным способом очистить разум. Сосредоточившись на следующем прыжке, она отгоняла все мысли, кроме предстоящего действия. К тому же это была отличная физическая тренировка и постоянная практика контроля чакры. В общем, прекрасный способ успокоить разум. К сожалению, эта привычка нередко приводила к неприятным ситуациям. Однажды, во время приземления, она случайно поскользнулась и рухнула на свою двоюродную сестру пятой степени Амайю, которая пыталась соблазнить своего кузена Юки, пасынка ее тетушки Наны. Надо сказать, что пользовательница Воды была очень недовольна и ясно дала это понять, смыв Хикари в ручей. Потенциальное убийство и смерть от переохлаждения остались в стороне, но Хикари научилась смотреть под ноги. К сожалению, во время прыжков с крыш она часто забывала о своих уроках, что и привело ее к ситуации, в которой она оказалась сейчас. В тот момент, когда она готовилась к очередному прыжку, Хикари достаточно быстро вернулась к реальности, чтобы понять, что зашла в тупик. Под ней была только улица, а ближайшая крыша находилась на несколько этажей выше. Вдохнув, она уже собиралась сменить направление, как услышала знакомый звук ударов. Она с отчаянием вздохнула, осознавая, как это некрасиво, что она может инстинктивно распознать звуки побоев. Проклятые кузены и их глупые, мальчишеские драки! Вынырнув из очередных гневных мечтаний, Хикари моргнула, услышав знакомый голос, и посмотрела на улицу, нахмурившись. В одном из людей она узнала молодого человека, который помогал ей в магазине ранее в тот день. Что они делали? Спарринговали ночью? Вопрос решился сам собой, когда небольшая толпа головорезов отступила назад, открыв взору сильно избитого парня. Этого зрелища было достаточно, чтобы Хикари задохнулась от отвращения. Она тут же бросила взгляд на молодого человека, который несколько часов назад казался ей привлекательным. Но в тот момент, когда она собиралась вступить в схватку и преподать этим идиотам урок, она прислушалась к обмену словами между мальчиком и юношей и, вопреки себе, улыбнулась, слушая, как ребенок бросает вызов своему нападавшему. Однако она вздрогнула, увидев, как молодой человек злобно ударил мальчика по лицу. Хикари решила, что ждала достаточно долго. Подняв руки и сделав знакомую печать, она слушала, как молодой человек приказывает головорезам избавиться от мальчика и объясняет причины причинения ему вреда. Ее взгляд становился все злее, когда она поняла, что он всего лишь двуличный щеголь, который, вероятно, живет на деньги своего папочки. — Так вот оно как, — громко объявила она, привлекая их внимание и отвлекая его от дальнейшей травмы мальчика. — Что за...? — начал один из бандитов, когда все они посмотрели в сторону крыши и увидели стоящую там рыжеволосую девушку с крайне недовольным выражением лица. Однако они не успели сказать ничего другого, как через нее пронесся всплеск чакры. Хикари отделила руки от лица, чтобы хлопнуть ими по земле с каждой стороны от себя. — Техника призыва! — выкрикнула она, заставив печати образовать круг вокруг того места, где она хлопнула ладонями. — Ямайну! Керберос! Я призываю тебя! Двойной вой раздался в Конохе в тот вечер, когда клубы дыма возвестили об успешном завершении техники призыва Хикари. Из дыма, уже на полпути к бандитам, окружавшим мальчика, появились два массивных волка — один с серой

шкурой, другой с полуночно-черной — их пасти были широко раскрыты, когда они шли на убийство.— Черт! Куноичи! — в тревоге крикнул один из бандитов, убегая от волков, которые, к сожалению, не достигли своей цели. Тем не менее, дуэт занял защитные позиции перед упавшим парнем, и вскоре к ним присоединилась их хозяйка, спрыгнув с крыши и грациозно приземлившись между ними. Однако молодой человек сохранял спокойствие, даже когда два клыка рычали на него с едва сдерживаемой злобой. Он узнал женщину так же быстро, как и она его, и был уверен, что его чары покорят ее, особенно если учесть, кого она охраняет.— Я тебя помню, — обратился он к ней с хитрой улыбкой. — Девушка из магазина, верно?Хикари сохраняла оскал, когда ее руки опустились поверх голов призывателей. Не сдержавшись, молодой человек потянулся к карману, заставив волков и Хикари напрячься, а затем достал листок бумаги, который Хикари узнала — предложенное свидание, которое она ему подсунула.— Немного рановато для нашего свидания, не так ли? — игриво спросил он, хотя Хикари теперь могла разглядеть злобу, скрывавшуюся прямо за тонкой вуалью очарования.— Примерно так, — ответила она с кривой ухмылкой. — Боюсь, мне придется отменить встречу. Я не встречаюсь с неудачниками, избивающими детей.— Да ладно... не нужно быть такой вздорной, — отмахнулся от ее оскорбления молодой человек. — Если ты сейчас подойдешь и оставишь это отродье в покое, я обещаю показать тебе хорошее времяпрепровождение...Хикари подняла тонкую красноватую бровь на это предложение. Видимо, этот идиот действительно верил, что можно гладкими уговорами отмазаться от попытки убить ребенка.— Ты ведь шутишь, да? — удивилась девушка, глядя на молодого человека, который сперва моргнул ей пару раз, а потом, вздохнув, подпер голову рукой и покачал ею в разочаровании.— Ах... какая жалость, — пробормотал он, словно размышляя вслух. — Видимо, придется идти сложным путем. Парни, возьмите её.К счастью, толпа не самых достойных джентльменов, узнав, что девушка — куноичи, медлила.— Но босс... она... — Один из головорезов начал было возражать, но мужчина раздраженно щелкнул языком. — Она всего лишь одна, да еще с двумя зверями. Разве вы не справитесь с такой мелочью? Или мне придется попросить отца выселить вас из ваших жилищ? — укорил он, и бандиты замолчали. С нерешительным рыком группа мускулистых невежд бросилась на девушку и ее спутников. Троица закатила глаза, наблюдая за их неуклюжей атакой. — Ямайну, налево. Керберос, направо, — спокойно приказала девушка. Оба волка, хрюкнув в знак согласия, ринулись в разные стороны, оставляя Хикари в одиночестве против авангарда бандитов. Она не могла справиться с ними в одиночку, но не могла оставить мальчика без защиты. Ухмыльнувшись, она хлопнула рукой по земле. — Техника призыва! — выкрикнула она, обращаясь к нападавшим. — Шибя! Я призываю тебя!